

После 17 и 18 июня Чжункао окончательно завершился.

В оба эти дня Фан Пин, проводив сестру до ворот, быстро уехал.

Ночью он усердно занимался боевыми техниками. Однажды он забрызгал кровью пол в спортзале, чем чуть не напугал мать до смерти, когда она пошла убираться.

Ли Юйинь сомневалась в том, что Фан Пин утверждал, что он культивирует свои боевые техники.

Разве можно извергать столько крови во время тренировок?

Неужели все мастера боевых искусств так тренируются?

Фан Пин не мог объяснить, что он делает. Метод Кровавой Стрелы нужно было культивировать именно так, другого способа не было.

Лу Фэн-ру не сказала ему - а может, и забыла сказать, - что во время культивирования можно просто выпустить слюну. Не нужно было каждый день извергать кровь и загрязнять окружающую среду.

Конечно же, Фан Пин не знал об этом; если бы он знал, то непременно проклял бы ее до самой смерти.

...

Чжункао закончился во второй половине дня 18-го числа.

Когда Фан Юань протянула руки за подарком, Фан Пин вручил ей большой пакет.

Когда восторженная Фан Юань открыла пакет, она начала сомневаться во всем в своей жизни. Это и был тот самый большой подарок, который ей обещали?

Уныние, неудовлетворенность, гнев... все эти чувства были понятны по ее выражению лица.

Фан Пин хотел посмеяться над этим, но почувствовал лишь некоторую меланхолию. Он взъерошил ее волосы. "Это все справочные материалы по боевым техникам. Здесь также есть несколько обучающих видео по основным боевым техникам, чтобы вы могли их освоить. Я также записал некоторые свои мысли о культивировании, чтобы ты могла их прочесть. Не будьте мастером боевых искусств, который полагается только на свою жизненную силу.

"Укол" - это техника более высокого уровня. Вы можете попробовать практиковать его на начальных этапах после того, как станете мастером боевых искусств.

"Что касается двух других боевых техник, то сожги книги после того, как научишься их отрабатывать. Не практикуйте их бездумно.

"Когда вы однажды выполните все требования, вы можете попробовать заниматься ими".

"Вы также можете поступить в NMAU или MCMAU.

"Если вы поступите в NMAU, а Ван Цзиньян все еще там, вы можете попросить его назначить вам хорошего наставника или даже самому стать вашим наставником.

"Если ты поступишь в МСМАУ, помни, что моего наставника зовут Лу Фенгру. У меня там также есть старый добрый друг: Инструктор Ли, который работает в отделе логистики".

Пока Фан Пин говорил, ему вдруг пришло в голову: а как же полное имя старика Ли?

Он не стал на этом заикливаться и, улыбаясь, продолжил: "Вы можете найти их, если пойдете в МСМАУ. Просто скажи им, что ты моя сестра... неважно. Если ты в опасности, иди и ищи их. Если нет, не беспокойте их."

"Я вообще-то надеюсь, что ты сможешь прожить свою жизнь спокойно, но этот мир... он просто такой жестокий!"

"Брат!"

Фан Юань сказал с беспокойством: "Почему ты говоришь мне это?"

Фан Пин мягко усмехнулся: "Тебе пятнадцать. Пора взрослеть. Моя сестра не глупа. Нет, она довольно умная девушка."

"Твой брат - мастер боевых искусств. Мастер боевых искусств. Ты понимаешь?"

"Ты знаешь, что я уже убивал людей, так что ты должна была учесть возможность того, что однажды я..."

"Фан Пин!"

Глаза Фан Юань окрасились в красный цвет. Если ты будешь продолжать, я перестану с тобой разговаривать!"

"Глупая девочка, ты должна перестать быть ребенком, - слегка усмехнулся Фан Пин, - твой брат будет жить еще долго. Я предсказал свою собственную продолжительность жизни - я проживу, по крайней мере, до 99 лет".

"Но у меня плохо с направлениями. Я боюсь, что заблужусь и не смогу найти дорогу домой."

"Если мой телефон перестанет работать, и я не смогу найти дорогу домой, кто знает, когда я смогу вернуться?"

"Ты уже взрослый. Ты должен хорошо заботиться о наших родителях и ждать моего возвращения".

Ты должен практиковать свои боевые техники". Я также оставил для тебя несколько телефонных номеров. Конечно, они могут оказаться бесполезными. Люди - прагматичные существа, в конце концов".

Честно говоря, Фан Пин не знал, пригодятся ли ей оставленные им номера телефонов.

Если он однажды умрет в катакомбах, то уже никому не будет нужен. Мастера боевых искусств были прагматичными людьми.

"Ладно, на этом я остановлюсь. Мне нужно спешить обратно в кампус, потому что у меня есть дела".

"Брат!" воскликнула Фан Юань. Она дергала Фан Пина за рукав рубашки и умоляла, глаза покраснели: "Я перестану играть, и мне не нужны подарки! Разве ты не можешь просто остаться?"

"Девочка, старательно развивайся и становись толще, когда я вернусь в следующий раз. Твои щеки с каждым днем становятся все менее упругими".

"Брат..."

Фан Пин с улыбкой взъерошила волосы и взяла свой деревянный ящик. Он помахал ей рукой, выходя за дверь. "Не нужно меня провожать".

"Брат!"

...

Фан Пин уехал, оставив Фан Юань в отчаянии кричать ему вслед: "Брат, возвращайся скорее домой!".

В машине Фан Пин вздохнул.

'Я хочу поскорее вернуться домой, но... что если я не смогу?'

...

МСМАU.

Ночь 19-го числа.

Танг Фенг посмотрел на группу студентов перед ним и медленно сказал: "Вы попрощались со своими семьями?"

Напишите завещание и держите его при себе". Эта экскурсия в Катакомбы может быть очень безопасной, или... вы все можете погибнуть".

Голос Танг Фенга был спокоен. "Это очень нормально. Приготовьтесь".

"Даже Великие Мастера не могут сказать наверняка, что они будут на сто процентов в безопасности в Катакомбах, или что они вернутся невредимыми.

Однако будьте уверены, что если вы погибнете в Катакомбах, школа... хорошо позаботится о ваших семьях".

"Каждый человек, спустившийся в Катакомбы, является героем, опорой человечества, независимо от того, вызвался ли он добровольцем или был призван в армию.

"Сегодня вечером вы все можете немного расслабиться! Ешьте хорошо, пейте хорошо! Завтра мы соберемся с духом, подготовимся и спустимся в Катакомбы!"

Все замолчали. Атмосфера была гнетущей.

Танг Фенг не стал больше ничего говорить, а быстро вышел из комнаты.

Когда он ушел, Фу Чангдинг с места, где он стоял в толпе, сказал: "Как будто это будет так страшно, как он сказал! Мы, мастера боевых искусств, должны испытать это в конце концов!"

"Боевые мастера нашего поколения не боятся смерти! Мы сражаемся, и мы отказываемся отступать!"

"Катакомбы - это не какие-то ужасные, смертоносные пещеры. Многие мастера боевых искусств достигли там среднего ранга и стали гроссмейстерами..."

"Нам не нужно, чтобы ты нас успокаивал!"

Чжао Лэй фыркнул. Он мягко сказал: "Когда мы стали мастерами боевых искусств, мы уже оставили в стороне вопросы жизни и смерти..."

"Идиоты!"

выругался Фан Пин. Он сказал в отчаянии: "Быть в стране живых для вас недостаточно хорошо? Что вы делаете, раздувая свое эго, когда вы всего лишь группа мастеров боевых искусств второго ранга? Наша главная цель на этот раз - ознакомиться с обстановкой. Отложите другие дела в сторону."

"Я говорю вам, когда вам угрожает опасность, на первое место ставьте собственную безопасность".

"Когда вы сталкиваетесь с непобедимым противником, не надо бросаться вперед как кучка идиотов, как будто вы в телевизионной драме или что-то в этом роде. Один выживший - это лучше, чем все погибнут".

"Также не надо говорить что-то идиотское вроде "Я не собираюсь уходить, я хочу остаться". Я не хочу видеть, как вы все ведете себя как тупицы".

"Мы собираемся убивать врагов и зарабатывать деньги. Не говори мне обратного."

"Ладно, свободны! Идите куда хотите, делайте что хотите!"

Фан Пинг отпустил всех с властью лидера.

Никто ничего на это не ответил. В конце концов, Фан Пин был самым сильным среди них. В Катакомбах все зависело от силы человека.

Когда все ушли, Фу Чангдинг с ухмылкой сказал: "Фан Пин, у меня есть карта сокровищ, когда мы войдем в катакомбы. Могу я предложить, чтобы мы вдвоем отправились в это большое приключение..."

Фан Пин отнесся к этому с презрением, сказав с раздражением: "Отвали! В Катакомбах повсюду есть сокровища! Главный решающий фактор - это твое мастерство!"

"И ты говоришь, что у тебя есть карта сокровищ!"

Вы считаете меня глупой?

"Если там действительно есть сокровища, то от них уже ничего не останется. Мастера боевых искусств подобны саранче: они слетаются на все ценное, что видят."

"Мало того, Катакомбы огромны. Сокровища есть везде. Допустим, в глубине Катакомб есть энергетическая шахта, и у вас есть карта сокровищ, где указано ее местоположение - сможете ли вы войти в шахту?"

"Ты даже не узнаешь, как ты умер!"

Фан Пин прекратил разговор с Фу Чангдингом, только присел рядом с Чэнь Юньси и спросил вкрадчиво: "Юньси, твой дедушка знает, что ты собираешься спуститься в Катакомбы?"

"Да".

"Он дал тебе какие-нибудь спасительные побрякушки или что-то в этом роде?"

Чэнь Юньси растерянно спросила "Что?".

"Ну, знаешь, что-то вроде свитка Великого Мастера..."

"Свиток?"

Чэнь Юньси не совсем понимала. Она покачала головой. "Нет".

"Он дал тебе что-нибудь еще?"

"Фан Пин, ты задаешь очень странные вопросы. Что ты имеешь в виду, говоря о чем-то еще?"

"Э-э..." У Фан Пин не было другого выхода, кроме как перейти к делу. "Сколько таблеток вы планируете взять с собой?"

"Довольно много".

"Сколько пилюль воскрешения?"

"5."

"Только 5!" Фан Пин был недоволен и сказал: "Твой дедушка очень скуп. Он должен дать тебе 50, по крайней мере".

"Давай договоримся. Если мы когда-нибудь окажемся в опасности, отдай мне все таблетки, которые у тебя есть. Как насчет этого?"

"Фан Пин!"

Не успела Чэнь Юньси ответить, как Ян Сяоман сердито перебила: "Ты можешь не быть таким бесстыдным?".

Фан Пин наморщил лоб. "Я серьезно. Отдай их мне, и я сохраню тебе жизнь".

Он не просил их одолжить ему пилюли, потому что он мог увеличить свое Богатство, только если они дадут их ему.

У этих нескольких богатых людей было с собой довольно много ценных пилюль. Если бы они попали в беду и отдали свои пилюли ему, его очки Богатства могли бы увеличиться на тысячи миллионов или даже миллиарды.

Если бы у Фан Пина было такое количество Богатства, а его противники не были бы разрушительно сильны, Фан Пин мог бы убить их несколькими сотнями последовательных ударов. Ситуация не была бы совсем безнадежной.

Ян Сяоман выглядела разъяренной. Было очевидно, что она не доверяет Фан Пину.

Видя это, Фан Пин не стал углубляться в этот вопрос. Он сказал, направляясь к своему общежитию: "Хотите верьте, хотите нет. Несмотря ни на что, я не буду рисковать своей жизнью ради тебя, если ты не будешь способствовать этому".

"Фан Пин, ты такой хладнокровный! Я бы не стал умолять тебя о помощи, даже если бы умер!" сердито сказал Ян Сяоман.

Если бы Фан Пин спас их жизни, не требуя вознаграждения, они бы с радостью заплатили ему.

Однако теперь он выдвигал условия, которые было трудно принять.

Фан Пин ничего не сказал, хотя и услышал комментарий Ян Сяомана. Что они знали?

Как он мог спасти других, если он не был прагматиком?

...

Когда он пришел в свое общежитие, было уже поздно.

Вскоре после того, как он вошел, кто-то постучал в дверь.

Фан Пин открыл дверь и увидел Фу Чангдинга, стоящего снаружи. Фу Чандин с улыбкой сказал: "Хочешь выпить?".

Он поднял бутылку с алкоголем, которую нес в руках.

Не дожидаясь ответа Фан Пина, он вошел внутрь и сел. Он сказал, смеясь: "Мастера боевых искусств не пьют без меры, но я помню, что дедушка и другие пили немного перед тем, как спуститься в катакомбы".

Тогда я этого не понимал, но сейчас понимаю".

"Сегодня утром мне позвонил отец. Он сказал мне, что если я умру в Катакомбах, он собирается произвести на свет еще братьев и сестер, чтобы они могли отомстить за меня.

"Он уже такой старый, а все равно хочет произвести на свет еще детей. Бессовестный, не так ли?"

Фан Пин рассмеялся.

Он достал из шкафа два стакана, поддразнивая: "Единственное, чего тебе стоит бояться, это если твоя мама не родила твоих нынешних братьев и сестер, а твой отец только и ищет повод, чтобы привезти твоих незаконнорожденных братьев и сестер куда-нибудь домой".

"Отвали, мой отец не посмеет этого сделать! Он всего лишь Пик Ранга-3, в то время как моя мама Ранга-4!"

Фан Пин чуть не задохнулся. Что это было, неужели в каждой семье теперь женщины сильнее?

Он вспомнил, что мама Го Шэня тоже была сильнее его отца.

"У твоего отца только 3 ранг?"

"Что это за "только 3 ранга"?" Фу Чангдинг потерял дар речи. "Неужели ты думаешь, что войти в среднее звено так просто? Мы будем совершенствоваться быстрее всего в течение следующих десяти лет".

"Быстрый прогресс в этот период - это нормально, но на последующих этапах нам придется тратить больше времени на продвижение.

"Средние ранги не так уж легко достичь..."

Фан Пин размышлял: "Думаю, к следующему семестру я стану мастером боевых искусств среднего ранга".

Фу Чангдингу нечего было сказать. Как он вообще мог ответить на такое?

Не теряя времени, Фу Чангдинг поднял свой бокал и одним махом выпил все содержимое. Затем он скорчил гримасу, высунув язык. "Черт, какая гадость!"

Он думал, что алкоголь будет приятным на вкус, но теперь он понял, насколько он может быть отвратительным.

Фан Пин не мог перестать смеяться. Затем он тоже сделал глоток и несколько задумчиво сказал: "Хорошая штука. Давненько я не пил".

"Ты раньше пил алкоголь?"

"А вы думали, что я такой же невинный молодой человек, как вы?"

"Ты так говоришь, как будто ты намного старше меня".

Они вдвоем некоторое время жевали сало.

Это был первый раз, когда Фан Пин услышал, как Фу Чангдинг говорит о своей семье.

Семья Фу считалась весьма знатной в Столице.

Дед Фу Чангдинга был мастером боевых искусств 6 ранга. Он еще не достиг Пика, но уже был довольно силен среди людей своего ранга. Он был начальником отдела в ЦКМАУ.

Фан Пин был удивлен. Только тогда он узнал, что дедушка Фу Чангдинга работал инструктором в ССМАУ!

Что это означало, что этот парень решил поступить в МСМАУ, а не в ССМАУ?

Было ли это бунтарским жестом со стороны кого-то из третьего поколения семьи боевых искусств?

Заметив удивление Фан Пина, Фу Чангдинг сказал, хихикая между отрывками: "Я маленький. Мой дедушка всего лишь инструктор, а не заместитель вице-канцлера или вице-канцлер. Семья Чэнь Юньси гораздо интереснее".

"Ты знаешь, что ее дедушка - вице-канцлер СКМАУ?".

"Что?"

"Университет боевых искусств Южной Столицы, один из университетов Альянса Восьми Школ. Ее дедушка - вице-канцлер, но она туда не поступила. Так что, если я подам документы в МСМАУ?"

"Мой дедушка сказал мне: если мы умрем, не умирай там, где наша семья сможет нас увидеть."

Но вы же не знаете". Дети многих преподавателей не поступают в университеты, в которых преподают их родители.

"Подумайте, как были бы опустошены преподаватели, если бы их дети умерли у них на глазах?"

Ваш наставник - один из них!".

"Честно говоря, если бы ее дочь не умерла при заместителе проректора Ву, между ними не было бы такой большой размолвки."

"Моя семья такая же. Лучше умереть в другой школе, чем перед ними".

Фан Пингу было трудно это понять, но теперь он понял, к чему клонит Фу Чангдинг.

Эти люди предпочли бы, чтобы их потомки умерли в другом месте. Неважно, насколько опустошенными они будут после битвы, все равно лучше смотреть, как они умирают.

"Я вполне понимаю".

"Да..."

Фу Чангдинг задорно улыбнулся: "Вообще-то, когда я был молод, мой дед был против того, чтобы я занимался боевыми искусствами. Когда я учился в средней школе, он сказал мне не поступать в университет боевых искусств".

"Я был возмущен."

"Почему я должен следовать его словам?"

"Вот почему я занимался боевыми искусствами вопреки его желанию и подал документы в университет боевых искусств - в МСМАУ, университет наравне с ССМАУ!"

"Когда я узнал о Катакомбах, я прозрел. Он боялся, что я погибну в бою."

"Но я не думаю, что это такая уж большая проблема. Честно говоря, это не так. Все рано или поздно умирают!"

Путь боевых искусств полон неожиданностей". Катакомбы могут преподнести еще больше сюрпризов!"

"Это другой мир, другой мир. Если я хоть раз в жизни не спущусь и не испытаю его на себе, я буду жалеть об этом даже после смерти!"

Фан Пин отпил из своего бокала и легкомысленно сказал: "Жить предпочтительнее, чем умирать".

"Никто не хочет умирать, особенно я, не тогда, когда я тоже хочу стать гроссмейстером. Мой дедушка потерпел неудачу, поэтому я должен стать им! Но... скажи, Фан Пин, мне вдруг стало очень страшно. Я боюсь, что действительно умру. Как ты думаешь, я умру?"

Фу Чангдинг к этому моменту был немного опьянен. Он сказал с ноткой меланхолии: "На этот раз в Катакомбы отправится так много мастеров боевых искусств второго ранга. Там сейчас особенно опасно. Я боюсь, что мы не сможем защитить всех, когда придет опасность!"

"Забудьте о Большом Льве. Если начнется масштабная битва, все инструкторы MCSMAU вместе не смогут защитить каждого из нас..."

"Тогда мы будем выживать столько, сколько сможем!"

"Да, мы будем выживать столько, сколько сможем!"

Фу Чангдинг выпил еще один стакан. Двое друзей продолжили пить, не закусывая ничем.

...

В тот вечер многие люди делали то же самое.

Некоторые пили, тоскуя в одиночестве. Некоторые молча писали свои завещания.

Умрут ли они?

Никто не знал.

Но в тот день, когда они стали мастерами боевых искусств, в тот день, когда они узнали о Катакомбах, все поняли, что это удел сильных.

Не было ни одного сильного, кто не побывал бы в Катакомбах!

Так было во всей стране Сино, и даже во всем мире.

Случайные мастера боевых искусств, достигшие необходимого ранга, тоже должны были отправиться в Катакомбы. Это была их ответственность, а также обязанность.

Это если только человек не решил дезертировать и присоединиться к злым сектам.

...

Фан Пин был уже немного пьян.

Это было не из-за алкоголя, а из-за его эмоций.

Хотя Фан Пин предвкушал поездку в Катакомбы на следующий день, в то же время он чувствовал некоторую тревогу.